

А. К. ГАВРИЛОВ

Предмет всероссийской сплетни¹

Время смутное сменилось временем мутным: вероятно, так назовут потомки первую эпоху нашего конституционного бытия, начавшуюся с 1908 года и продолжающуюся по-днесь. Вопросы принципа потеряли жгучий интерес, который сосредоточился на интересах дня и на личностях. В печальную эпоху безвременья общественное внимание целиком поглощено разными громовыми судебными процессами, обнажающими ту или иную язву, государственную или обывательскую грязь. А излюбленную злободневную темой для печати и трибуны законодательных палат являются отдельные лица, почему-либо известные, сильные, делающие карьеру или подвергающиеся опале. Публицистическая мысль всех направлений отступила от старых заветов и окончательно разменялась на мелочи.

Одно лицо сделалось предметом особого общего внимания и бесконечных инсинуаций — это тобольский крестьянин Григорий Распутин. На днях в одной из столичных газет о нем была напечатана пространная и весьма пошлая корреспонденция, где приведены малосимпатичные, с нескрываемой завистью, отзывы односельчан Распутина, которые считают его чуть ли не колдуном. Спрашивается, кому интересно знать, что говорят о Распутине его завистливые односельчане и как они объясняют его настоящее положение. Но пишут обо всем этом и, значит, что-нибудь да имеют в виду сказать. «Новое звено» избегает называть Распутина по имени и постоянно инсинуирует о «кудеснике, любимце богов». «Петербургский курьер», «Киевская мысль», «Русское слово», «День» и «Свет» упорно печатают всевозможные измышления о Распутине, не останавливаясь даже помещением на страницах своих изданий апокрифических писем, частью адресованных Распутину.

¹ Печатается по: Дым Отечества. 1914. № 26 (26 июня). С. 2–3.

Благоволение и доверие, которыми Распутин пользуется у некоторых лиц, не дают покоя злобствующим и завистливым людям, не только близким к высшим сферам, но и бесконечно от них далеким.

Простец крестьянин дерзает говорить то, что считается истиною, лицам особо высокого положения и редко слышащим откровенное слово — слово незлобливого, всем сердцем любящего ближнего своего, мужика. И вот за недолгое время около имени Григория Распутина успела уже вырасти целая обширная легенда. Пользуются ею, увы, не только борзописцы бульварной прессы, но и весьма солидные органы печати и даже политические деятели с именем, например, Н. Н. Милюков, с Думской трибуны утверждающий, что «Церковь Православная попала в плен распутного проходимца», или сорвавшийся демагог А. И. Гучков, распространявший с той же кафедры небылицы», за что в другом правовом государстве ему пришлось бы понести ответ.

Вполне понятно, куда направляются все эти подлые выстрелы, доказывающие всесилие Распутина. Но кроме того, что подобный способ нападок нравственно непорядочен и сводится к дешевой храбрости показать кулак в кармане, он, во всяком случае, наивен и рассчитан только на легкоеверие широких темных масс. Последним, разумеется, не трудно внушать басню о влиянии Распутина: в воображении обывателей правительство рисуется не громадной, стихийной самодавяющей силой, а случайно собравшейся небольшой компанией людей, на которых легко возможно воздействовать [посредством] всяческих ничтожеств в любом деле и по любым мотивам. И таким путем получается то, что, сосредотачивая весь фокус общественного внимания на одном лице, оставляют в тени действительных виновников российских непорядков. Надо полагать, что весьма недобрая цель возведения на Распутина всероссийской сплетни о мнимом его влиянии чуть ли не на государственные дела до известной степени достигаются. Распутину — жертве проходимцев и строковыколачивателей приписывается также чуть ли не принадлежность к хлыстовской секте. Однако, будучи знаком с Григорием Распутиным более двух лет и наблюдая его в домашней его обстановке, я положительно утверждаю, что не имею никаких данных, которые бы свидетельствовали об его отрицательных сторонах жизни и характера, тем не менее о чем-либо, напоминающем хлыстовство.

Простой мужик, одаренный бесхитростным, здоровым и проникательным умом, искренний и прямой в ответ, Распутин может быть любопытен, как отражение дел мира сего в его мирозерцании и понимании народном. А его своеобразие, никому покоя не дающее «положение» создано по воле всемогущего случая и содействием на-

падающих на него в печати и политиканствующих с думской кафедры, а никак не происками самого Распутина, не мудрствующего лукаво, но прямого и добродушного простеца.

От редакции. Справедливость мнения автора письма о том, что печать с излишним усердием занимается личностью Г. Е. Распутина, печатая о нем зачастую ложные сведения и сообщения, подтверждается телеграммой «Русского слова», извещающей о выезде Г. Распутина с митрополитом Макарием на Алтай в то время, когда Распутин находился в Петербурге и о совместной поездке ни митрополит Макарий, ни Распутин и в помыслах не имели.

Но кто особенно удивляет своим участием в кампании, которая ведется через голову Распутина, против высоких учреждений и лиц, так это казенно-коштная националистическая газета «Голос Руси». Сия, с позволения сказать, газета, защищая своего единомышленника минского епископа Митрофана, смещаемого, по слухам, в другую епархию за его вредную для успешного развития православия в крае деятельность, уверяет, что, добиваясь перемещения еп. Митрофана, противники епископа, между прочим, «толкались даже в прихожую Распутина, чтобы заручиться его содействием в достижении своих целей».

Эта националистическая газета никак не может понять, что, распространяя подобные гнусные сплетни, она тем самым дискредитирует и Синод, и Православие, не признавая в церковной жизни самостоятельного решения. И льет, с особым удовольствием и с оплаченным казной усердием, воду на антигосударственную мельницу.

